

Му Сяоу недоуменно огляделся. Только что все кричали и носились туда-сюда, а стоило ему открыть рот – и в павильоне мгновенно воцарилась тишина.

Неужели его слова обладают такой силой?

Вот только почему после его призыва не бояться все, кажется, перепугались ещё сильнее?

Чего они боятся?

И почему все уставились на него? Он ведь даже губы не облизывал!

Он с усилием потянул через трубочку остатки чая. На дне стакана оставались лишь крохи начинки, поэтому раздался громкий хлюпающий звук, который в мертвой тишине студии прозвучал оглушительно чётко.

От неловкости Му Сяоу мысленно сжал пальцы ног.

[Хозяин, что за бред ты только что нёс?! — завопил в его голове 007. — Срочно объяснись, иначе тебя неправильно поймут! Они же наверняка решили, что ты маньяк-убийца, который ежедневно возится с трупами!]

Му Сяоу: [Э-э... Но я ведь и правда такой?]

007: [... Нет, ты не такой! Быстро объяснись! Что, если они вызовут полицию?]

Делать было нечего, и Му Сяоу пришлось пересилить себя:

— Я... я просто ляпнул первое, что пришло в голову. Пожалуйста, не поймите меня неправильно. Вам вовсе не нужно смотреть на покойников. В них нет ничего интересного, они даже не двигаются.

Взгляд брата Цзи сделался ещё более испуганным. Он шумно сглотнул и осторожно спросил:

— Сяо Му, то есть ты... видел? И то, как ты взмахнул этой рукой... я имею в виду бутафорию. Ты сделал это так непринужденно. Тебе ведь никогда не приходилось размахивать настоящей человеческой конечностью?

— Нет, конечно нет, — ответил Му Сяоу.

Лгать ему приходилось нечасто, поэтому он страшно смутился: опустил голову и замер, боясь выдать себя лишним вздохом.

Все: ... Да у тебя на лице написано, что ты врешь!

Кинодива Хэ робко поинтересовалась:

— Сяо Му, а если бы... ну, чисто теоретически... если бы ты наткнулся на настоящего покойника, тебе стало бы страшно?

— А? — удивился тот. — Нет, этого я точно не боюсь.

— Выходит, на свете вообще нет вещей, способных тебя напугать? — допытывалась кинодива Хэ.

Му Сяоу на мгновение задумался и честно признался:

— Больше всего на свете я боюсь, когда меня заставляют говорить.

Столь искреннее признание в сочетании с недавним испуганным видом парня, без конца прикрывавшегося стаканчиком чая, показалось всем забавным и даже милым.

«Так что с ним на самом деле? Неужели это такой хитрый пиар-ход?» – гадали окружающие.

К тому же раньше в сети активно обсуждали его «походку дьявола». Разве нормальные айдолы продвигают себя подобным образом? Всё это выглядело крайне подозрительно.

Пока остальные терялись в догадках, его товарищи по команде поспешили прийти на выручку:

— Наш Сяо У просто немного разбирается в таких вещах, — поспешил объяснить Чжуан Ши.
— Исключительно из любопытства, уверяю вас! Закон он не нарушал. В свободное время наш Сяо У даже почитывает Уголовный кодекс.

— Вот именно! — Закивал Шэнь Чэншуан. — Сяо У просто очень храбрый. Может, с виду и не скажешь, но он добрейшей души человек, всегда готовый прийти на помощь.

— Жизнь прекрасна! Мой пятый младший брат невероятно великодушен, он печется о судьбах мира и никогда не прольет кровь невинного, — пафосно вещал Се Саньчунь. — От меча моего пятого брата гибли лишь неисправимые злодеи. Тот череп и рука наверняка принадлежали какому-нибудь мерзавцу. Мой пятый брат — истинный праведник!

— Вы всё слишком усложняете, — вздохнул Тан Сыюй. — Давайте я скажу проще: наш Сяо У не псих и никого не убивал. Не стройте глупых иллюзий.

Все гости: ... Что за бред вы несете?! После ваших объяснений всё звучит ещё более дико!

И вообще, какому ещё айдолу требуется, чтобы товарищи по группе оправдывали его словами «он хороший человек» и «он никого не убивал»?!

Но как бы там ни было, Му Сяоу всё-таки являлся публичной фигурой. Не так давно он разоблачил своего агента Чжу Юна и даже ходил в полицию давать показания – не мог же он оказаться опасным преступником в розыске. Скорее всего, у их агентства просто очень странные методы пиара. К такому выводу в итоге пришли собравшиеся.

Разговор быстро перевели на другую тему, принявшись дружно ругать съёмочную группу за глупые шуточки с бутафорией. Вспомнили и другие издевательские выходки авторов шоу из прошлых выпусков: например, как участники битый час искали сундук с сокровищами, а когда наконец открыли его, оттуда выскочил актёр массовки и устроил за ними погоню. Полнейший бред!

Поворчав ещё немного, все заметно расслабились. Постоянные участники принялись давать советы новичкам: «Если не знаешь, что делать, просто хватайся за голову и приседай в углу». Актёры массовки ведь не настоящие призраки, максимум попугают немного, и всё на этом.

Су Чжэнь в разговор почти не вмешивался, лишь молча слушал. Глядя на него, притихли также Чжоу Юаньхэн и Лу Цзинъянь.

Су Чжэнь легонько потирал запястье.

Шэнь Чэншуан толкнул его довольно сильно, и теперь на нежной коже расплывалось багровое пятно.

Заметив это, Лу Цзинъянь недовольно нахмурился и порывался высказаться, но Су Чжэнь едва заметно покачал головой.

Чжоу Юаньхэн молча наблюдал за их безмолвным диалогом. Атмосфера между этой троицей сделалась весьма натянутой.

Кадры для промо-ролика были отсняты. Спустя пару минут режиссер-координатор объявил, что пора переходить к съёмке официальных плакатов. Фотограф засуетился, расставляя участников по местам и объясняя позы.

Поскольку снимки предназначались лишь для продвижения в соцсетях, требования были не слишком строгими. Сделав несколько одиночных портретов и групповых кадров, фотограф быстро закончил работу.

Му Сяоу уже решил, что на этом мучения окончены, но тут режиссер-координатор всучил ему

в руки рожок мороженого:

— Сяо Му, привет! Послушай, у тебя ведь сейчас нет контрактов с брендами мороженого или прохладительных напитков? Это мороженое – от нашего главного спонсора. Не мог бы ты записать короткий рекламный ролик для интеграции прямо посреди эфира? Я уже обсуждал это с вашим братом Ли.

Брат Ли действительно предупреждал его об этом. У остальных артистов хватало рекламных обязательств, из-за чего приходилось избегать конфликта брендов, да и запрашивали они за подобные ролики немалые суммы. Су Чжэнь же только дебютировал и был никому не известен. Вот заказ и достался Му Сяоу.

Му Сяоу послушно кивнул:

— Да, брат Ли говорил мне. А что именно нужно делать в кадре?

— Проще некуда, — улыбнулся режиссер. — Просто аппетитно лизни рожок пару раз, а потом посмотри в камеру и непринуждённо улыбнись. Сделай вид, будто увлечённо лакомился мороженым, случайно заметил, что тебя снимают, и добродушно ухмыльнулся. Что-то в таком духе.

— Хорошо, — согласился Му Сяоу.

Задача действительно казалась пустяковой. И координатор, и оператор были уверены, что справятся с первого дубля.

Но стоило только...

Му Сяоу высунул кончик языка и нежно коснулся им белоснежного крема, как в павильоне мгновенно воцарилась тишина.

Взоры абсолютно всех присутствующих приковало к этому мимолётному движению: розовый язычок скользнул по тающему пломбиру и аккуратно спрятался обратно.

Му Сяоу лизнул, откусил кусочек и мило улыбнулся на камеру. Ему показалось, что съёмку пора заканчивать, но команды «стоп» так и не прозвучало. Оператор замер, не шевелясь, продолжая ловить его в объектив.

Не выдержав затянувшейся паузы, Му Сяоу мысленно скомандовал себе «снято!» и огляделся. Все взгляды в павильоне мертвой хваткой вцепились в его лицо.

Каждый уставился на его губы, словно надеясь разглядеть за ними скрытое сокровище.

Му Сяоу: ...

Даже когда в мире совершенствования его брали в кольцо сотни праведных заклинателей, он не испытывал подобного ужаса.

Да на что они уставились?! Неужели никогда не видели, как едят мороженое? У вас что, собственных языков нет?! Ну и разглядывайте свои!

Он инстинктивно прикрыл рот рожком:

— Я закончил.

В ту же секунду режиссер-координатор ураганом подлетел к нему, схватил за руку и с жаром зататорил:

— Сяо Му, ты не смотри, что я тут бумажками шуршу! На самом деле я потомственный целитель в восемнадцатом поколении! Я только что заметил, что у тебя налёт на языке – то ли густой, то ли тонкий, то ли белый, то ли красный... Короче, явные проблемы со здоровьем, застой энергии! Ну-ка, покажи язык поближе! Не переживай, для тебя приём совершенно бесплатный!

Му Сяоу: «Ты за кого меня принимаешь, за идиота?»

Он крепко сжал челюсти и незаметно сжал правый кулак. Но не успел он ничего предпринять, как перед ним кордоном выросли товарищи по команде:

— Какой ещё целитель? — возмутился Чжуан Ши. — Дружище, у тебя даже лысины нет, а ты корчишь из себя знахаря! Не вешай лапшу на уши нашему Сяо У, он у нас парень доверчивый.

— Уважаемые зрители, на что любимся? — хмыкнул Шэнь Чэншун. — У нашего Сяо У всё то же самое, что и у вас. Смотрите на себя! Бесплатный сыр только в мышеловке, за такое зрелище вообще-то платить надо!

— Жизнь прекрасна! Поместье Знаменитых Мечей с почтением относится к благородным воинам, но с какой стати вы сверлите взглядом моего пятого младшего брата? — грозно спросил Се Саньчунь. — Что за коварный умысел вы затаили? Решили бросить вызов нашему поместью?

— Хватит глазеть, наш Сяо У уже весь покраснел, — рассмеялся Тан Сыюй. — Сегодня вам его язык приглянулся, а завтра, чего доброго, ещё на что-нибудь уставитесь! Будете как Дораэмон с круглыми глазами! Ха-ха-ха, Дораэмон, умора!

Вспомнив какую-то шутку, он сам же покатился со смеху.

Весь персонал на площадке: ... Да что с вами всеми не так?!

Без обид, но конкретно к вам четверым есть вопросы: у вас точно с головой всё в порядке?!

Да уж, шоу-бизнес – жестокое место. Вот взять, к примеру, группу Abandon: из пяти человек четверым явно начисто съело мозг, ведут себя как безумцы. Зато пятый на их фоне кажется невероятно лакомым кусочком... Ням.

Су Чжэнь стоял рядом с Лу Цзинъянем. Заметив, что тот уставился на Му Сяоу стеклянным взглядом, он усмехнулся:

— Брат Лу, очнись.

— А-Чжэнь, я вовсе не... — вздрогнул Лу Цзинъянь. — Если я и глянул на него, то случайно! Готов глаза себе выколоть, если вру!

— Да ничего страшного, — мягко отозвался Су Чжэнь. — Он действительно симпатичный, я бы и сам полюбовался. Жаль только, они загородили его от нас.

— Постой, я только сейчас вспомнил: вы же из одного агентства! — нахмурился Лу Цзинъянь. — Ты жаловался, что тебе тяжело на работе. Не они ли тебя обижают? Этот Шэнь Чэншуан только что толкнул тебя, Чжуан Шии сверлил злобным взглядом, Му Сяоу проигнорировал, а Се Саньчунь носится со своим идиотским «жизнь прекрасна» — с чего бы это ему радоваться? Не над тобой ли они издеваются?

Он осёкся:

— Вернее... они что, устроили тебе дедовщину?

— Брат Лу, не нужно выдумывать, — тихо произнес Су Чжэнь, опустив взгляд.

Режиссер призвал участников готовиться к съёмкам и поправить грим. Су Чжэнь развернулся и ушёл, а Лу Цзинъянь поспешил следом. Чжоу Юаньхэн задумчиво провожал их взглядом, на его лице не отражалось ни единой эмоции.

Му Сяоу тем временем уплетал мороженое, выглядывая из-за спин товарищей и с живейшим интересом наблюдая за драмой этой троицы. Лишь когда режиссер прикрикнул во второй раз, он нехотя поплёлся на съёмочную площадку.

Пока артисты пудрили носы, координатор площадки пересматривал только что отснятые кадры с мороженым.

Интуиция подсказывала ему: этот выпуск произведёт эффект разорвавшейся бомбы.

Грядёт оглушительный успех.

...

Спустя полчаса съёмки шоу «Путь к спасению» официально начались.

По правилам проекта каждый выпуск начинался с традиционного испытания: участников с завязанными глазами запирали поодиночке в темных камерах. Чтобы снять повязку, требовалось правильно ответить на вопрос. В случае неудачи провинившегося ждало одиночное наказание – как правило, какое-нибудь леденящее кровь испытание вроде поиска подсказок на дне гроба под жуткую музыку.

Вопросы распределялись жеребьёвкой. Поскольку тема этого выпуска была посвящена загробному миру, задания так или иначе касались преисподней – от элементарных до зубодробительных, тут всё зависело чисто от везения.

Именно в такие моменты проявлялось благословение воли мира к Му Сяоу. Ему достался вопрос: «Сколько кругов в аду?»

Восемнадцать! Конечно же, восемнадцать кругов! Любой ребёнок знает.

Остальным же достались следующие головоломки:

Чжуан Ши: Перечислите все Восемнадцать кругов ада.

Шэнь Чэншуан: Назовите имена всех десяти владык загробного мира Яньло.

Се Саньчунь: Назовите четырёх Судей загробного мира.

Тан Сыюй: Перечислите четырёх священных зверей преисподней.

Четвёрка из Abandon: ...

Вы издеваетесь?!

Му Сяоу у вас, значит, любимчик, а мы просто пушечное мясо для битья?!

На этот раз команду спас Шэнь Чэншуан.

Благодаря своему духовному зрению он с детства общался с призраками, а потому досконально изучил традиционный китайский фольклор и знал преисподнюю как свои пять пальцев. Словно под торжественную музыку, он мысленно продиктовал ответы на все вопросы, вытащив своих товарищей из беды. Даже сотрудники за кулисами лишились дара речи от такой эрудиции.

Чжуан Ши: [Брат Шэнь, ты просто лучший.]

Се Саньчунь: [Невероятно крут.]

Тан Сяюй: [Ты наш герой!]

Шэнь Чэншуан аж раздулся от гордости и мысленно подбоченился.

Сняв повязки, участники принялись за чтение сценариев, разложенных перед ними. В них содержалось краткое описание ролей, общая сюжетная канва и личные игровые задания.

Например, пятёрка из Abandon прибыла в царство мёртвых, дабы расследовать загадочную гибель хозяина Поместья Божественного Меча – их достопочтенного наставника.

Их главной целью было выбраться из загробного мира, но помимо этого им предстояло выполнить три побочных квеста:

1. Вычислить убийцу хозяина Поместья Божественного Меча;
2. Найти главное сокровище преисподней;
3. Выявить, кто из двенадцати прибывших в царство мёртвых на самом деле является призраком.

Ознакомившись со сценарием, Му Сяоу толкнул дверь своей каморки.

Перед ним раскинулся тёмный неосвещённый коридор. Дверь за спиной с глухим щелчком захлопнулась, погрузив всё вокруг в кромешную тьму.

Вообще-то темнота не мешала Му Сяоу прекрасно видеть, но во избежание киноляпов он решил закрыть глаза и двинулся вперёд на ощупь. Вскоре он набрел на какую-то комнату.

Внезапно раздалась зловещая музыка, типичная для дешёвых ужастиков. В сочетании с густой темнотой это должно было нагнетать жуть и держать в напряжении. Однако Му Сяоу оставался абсолютно спокоен. Он хладнокровно шарил руками по стенам в поисках хоть какого-то источника света.

И, как и следовало ожидать, наткнулся на чьи-то ледяные ладони.

Не дав времени опомниться, хозяин этих рук резко подался вперед, вцепился мертвой хваткой в шею Му Сяоу и истошно завопил.

Актёр массовки, разумеется, лишь имитировал удушение, чтобы не причинить вреда. Но учитывая ледяные руки, эффект неожиданности и загробную музыку, он резонно ожидал, что гость закричит, начнёт отбиваться или вовсе рухнет на пол от ужаса.

Однако...

Му Сяоу даже бровью не повел. Его дыхание осталось ровным. Позволив актеру держать себя за шею, он преспокойно продолжил идти вперёд, выискивая фонарик.

Актёру пришлось покорно семенить следом, из-за чего он напоминал живой воротник на шее парня.

Актёр массовки: «Слышь, приятель...»

«Прояви хоть каплю уважения к моему труду! Мне же перед коллегами стыдно!»

Кстати, а кадык-то у этого парня на удивление изящный.

Пока актёр размышлял, как поступить, в голове Му Сяоу подал голос 007: [Странно. Хозяин, мы же смотрели предыдущие выпуски: обычно актёры избегают прямого физического контакта. А этот сразу в горло вцепился. Наверняка пользуется тем, что у тебя самый низкий статус, и наглеет.]

Му Сяоу удивился: [И это, по-твоему, наглость?]

Система: [В смысле?]

Му Сяоу: [Они правда больше ничего не умеют? Их вообще учили пугать людей? Реквизит дешёвый, детали не проработаны, актёры – сплошная халтура, даже придушить толком не могут. Абсолютно не страшно. И у этого шоу реально высокие рейтинги?]

Система: [Безумные рейтинги! Но сейчас проблема в тебе, хозяин! Не мог бы ты изобразить хоть каплю испуга? Забиться в угол, поорать для приличия? Зрителю ведь это и нужно.]

Му Сяоу задумался: [Вот как. Значит, зрителям нравится, когда истошно вопят от страха.]

Система: [Конечно! Ваш второй брат – просто идеальный кандидат для подобных шоу. Как начнёт ползать по полу, так сразу рейтинги до небес взлетают.]

Му Сяоу: [Ладно. Я попробую.]

Пока они переговаривались, его рука наткнулась на какой-то предмет.

Это оказалась берцовая кость – бутафорская и до ужаса дешёвая, заставлявшая усомниться, видел ли местный декоратор настоящие кости хотя бы раз в жизни. Впрочем, по форме и весу она подошла идеально, так что Му Сяоу взял её в руку, а другой продолжил поиски.

Вскоре пальцы нащупали металлический корпус. На этот раз повезло: это был винтажный фонарь.

Му Сяоу тряхнул волосами, направил луч фонаря снизу вверх, подсвечивая собственное лицо, и резко обернулся.

Актёр массовки всё ещё висел у него на шее, раздумывая, пора ли отпускать жертву. И тут в темноте вспыхнул тусклый свет, выхватив растрёпанное, бледное лицо с леденящим душу, зловещим взглядом, так и сочившееся замогильной жутью.

А в руке этот оживший мертвец сжимал обглоданную кость.

От столь жуткой картины у актёра чуть сердце не остановилось. Он истошно взвизгнул, и у него подкосились ноги.

Му Сяоу бесцеремонно убрал его руки со своей шеи, помахал костью перед его носом и загробным голосом произнес:

— Моя нога... Я наконец-то нашёл свою ногу. Кто обглодал мою плоть? Это ты сделал?! Верни мне моё мясо!

— А-а-а-а! — сорванным голосом завопил бедолага. Спотыкаясь, он попятился назад, вжался в угол и в ужасе уставился на Му Сяоу.

Му Сяоу восторженно воскликнул в мыслях: [Система, гляди! У меня получилось!]

[Я тоже умею доводить людей до истерики, чтобы они с визгом забивались в угол!]

Актёров массовки долго учат пугать людей, но наш Сяо У, кажется, сразу может садиться в кресло жюри!

Спасибо огромное за прочтение, отзывы и питательный раствор! (Осыпает цветами)

<http://bllate.org/book/21298/2160038>